

EUPHEMISMS IN THE LIGHT OF FUNCTIONAL LINGUISTICS

© 2020 Nikitina Irina Nikolaevna
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: i.n.nikitina@gmail.com

Keywords: euphemisms, functional semantic-stylistic category, ideographic synonyms, stylistic synonyms, semantic-stylistic synonyms, functional styles.

The article studies the concept of a functional semantic-stylistic category (FSSK), stipulates the importance of studying various types of FSSK in relation to different functional styles. The author puts forward a hypothesis about the possibility of distinguishing FSSK of euphemisms. The paper analyzes euphemisms FSSK, characterizes euphemisms used in texts of different functional styles.

УДК 811
Код РИНЦ 16.00.00

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ АСПЕКТЫ НЕМЕЦКОГО КОМПОЗИТООБРАЗОВАНИЯ

© 2020 Петрянина Ольга Валерьевна
кандидат филологических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: Petryaninaolga@rambler.ru

Ключевые слова: композит, копулятивный композит, определительный композит, модификатор, соединительный элемент, словообразовательная модель.

Статья посвящена рассмотрению основных аспектов композитообразования в современном немецком языке. В ходе исследования были проанализированы особенности механизма семообразования немецких композит, описаны способы формирования лексического значения в сложно-составной структуре, даны характеристики продуктивности метода словосложения, а также представлены различные типологии немецких композитов.

Словосложение относится к одним из самых распространенных и продуктивных способов словообразования во многих языках мира.

Джекендофф Р. (2010) рассматривает словосложение как остаток эволюционного "протоязыка", который среди прочего характеризуется доминирующим статусом лексики и прагматики и отсутствием грамматических категорий, типичных для флективной морфологии¹. Его фундаментальное значение для языковой системы проявляется в посто-

яньстве формообразующих моделей и высокой степени устойчивости к различным языковым нарушениям.

Среди дискутируемых вопросов, касающихся рассматриваемого способа словообразования современного немецкого языка, следует назвать вопрос определения универсально действующих критериев, которые позволяют дифференцировать словосложение от других синтаксических и морфологических словообразующих моделей, например, таких, которые используются при контаминированном образовании фразеологических языковых единиц. Номинальные композиты в немецком языке можно четко идентифицировать от номинальных структурных фраз по ряду признаков: 1) наличие главного ударения на первом слоге первого компонента сложного слова; 2) морфологическая трансформация первого компонента, а именно стирание его грамматического значения. Другое отличительное свойство структурного своеобразия и целостности композит при сопоставлении с фразеологическими образованиями, элементы которых пишутся отдельно друг от друга, состоит в особом графическом облике с фиксированным порядком его компонентов.

В теоретической литературе существуют разные подходы к пониманию проблемы продуктивности композитального словообразования в немецком языке. Некоторые лингвисты отмечают распространенность и многообразность, прежде всего, субстантивных и адъективных композит, что обуславливается способностью данных частей речи к своеобразной лексическо-грамматической сочетаемости, ведущей к различным семантическим сдвигам и деформациям при образовании новых номинативных единиц. Вопрос о продуктивности вербальных композит весьма спорен, так как подобные образования достаточно сложно отделить от глагольных фразеологических единиц, обладающих семантической цельностью номинации на основе собственных лексических значений компонентов, без всякого признака семантического преобразования последних. Под влиянием различных фонологических, морфологических и семантических факторов некоторые словообразовательные модели в процессе формирования новых лексических единиц оказываются более активными, а, следовательно, и более продуктивными, а другие непродуктивными. В этой связи актуальным представляется различать два вида морфологической продуктивности: абсолютную (эмпирическую) и постепенную (системную). Для словообразовательных шаблонов, по которым в языке определенной эпохи производятся новые слова, типична продуктивность первого типа. Продуктивность второго типа зависит от разного рода ограничений, налагаемых системой языка и регулирующих производство слов, например, от закономерностей морфологического характера (сюда можно отнести синтаксические свойства словоформ).

Определительные композиты составляют большую часть всех имеющихся в немецком языке многокомпонентных лексических единиц. Они структурно бинарны, т.е. состоят из двух свободных лексических единиц. При этом правый (последний) компонент выступает "определителем" семантико-грамматических качеств композита и его принадлежности к той или иной грамматической категории. Левый (первый) компонент, являясь модификатором значения сложносоставного слова, конкретизирует и преобразует номинативную сторону опорного элемента, в результате чего возникает композитный полисемант с особой субконцептуальной семантикой: *Trockenmilch - Dickmilch - Vollmilch; Laubbaum - Nadelbaum - Obstbaum; dunkelblau - hellblau; oberirdisch - unterirdisch.*

Поссесивные единицы (так называемые бахуврихи) образуют небольшую группу в системе немецкого композитообразования, смысловая структура которых соответствуют обозначению принадлежности или свойства человека, животного или растения², например: *Bleichgesicht, Freigeist, Rotkehlchen*. Опорный компонент не обозначает самостоятельно никакого референта, связь с денотативным признаком представлена имплицитно через атрибутивные отношения первого компонента композита со вторым составляющим. В словообразовательных моделях такого типа на передний план выходят особенности, с помощью которых становится возможным охарактеризовать обладателя или носителя этих признаков. Образование бахуврихи часто осуществляется на основе метонимической номинации доминантного признака. В данном случае речь идет о трансформации плана содержания опорного компонента в атрибутивную характеристику ключевой дефиниции. Вышесказанное позволяет детерминировать поссесивные соединения как сложные образования с асимметрическим модифицированным содержанием и рассматривать их как субкласс детерминативных композитов.

В то время как детерминативные композиты возникают на основе асимметрического построения номинативной структуры, т.е. благодаря семантическому усложнению словообразовательного процесса метафорическими и метонимическими переносами значений сочетающихся основ, копулятивные соединения состоят, как правило, из двух и более однородных компонентов, принадлежащих к одной и той же части речи и формирующих смысловые семантические отношения в сложносоставных конструкциях посредством сочинительной связи³. Они необязательно должны идентифицироваться по принципу двуплановости (бинарности) номинации. Семантическая координация в таком синтаксическом комплексе подразумевает, что последовательность компонентов принципиально взаимозаменяемая. Это легко демонстрируется на примере лексикализации словосформ: *schwarz-weiß=weiß-schwarz; Strichpunkt=Punktstrich*.

Деление многокомпонентных слов на эндоцентрические и экзоцентрические, предложенное Блюмфильдом⁴, допускает использование понятий "детерминативный композит" и "поссесивный композит" как синонимичных. Функционирование эндокомполит отличается тем, что синтаксические и семантические категории сложного слова идентичны аналогичным характеристикам, которые присущи одному из его компонентов. Экспликация номинативной целостности словосочетательной дефиниции достигается компонентной сочетаемостью атрибутивного модификатора с опорным компонентом: *Briefmarke, Fernsehurm*. У экзоцентрических композитов ситуация с перефразированием опорного компонента обстоит по-другому: признаковая характеристика носителя представлена имплицитно, а морфемная информация не отображает семантику композитного сочетания: *Krummbein, Graukopf*.

Вышеописанные классификаций не исчерпывают всего разнообразия типов сложных слов. Следует также упомянуть о делении композитов на родственные и синтетические. У неродственных отсутствуют семантические отношения между составляющими конститuentами⁵. Родственные, напротив, репрезентируют отглагольную связь определяющего компонента. Номинализация некоторых немецких агентивные имен действительно может быть обусловлена аргументной структурой производящего глагола. Занимая место аргумента, существительное в качестве первого компонента композита несет модифицированную информацию, способствуя реализации процесса отглагольной де-

ривации: *Fahrradfahrer, Zeitungsleser, Problemlösung, Wetterbeobachtung*. Такие новообразования отличаются высокой мотивированностью, поскольку их значение является мотивированным значением основы (аргументным субстантивом).

В немецком языке большинство субстантивных композитов морфологически рекурсивны, т. е. строятся по алгоритмической бинарной (двухкомпонентной) модели N+N (где N - имя существительное), основой которой являются два лексически независимых структурных элемента. Анализ эмпирического материала показал, что допускается существование трехкомпонентных (10 %) и четырехкомпонентных словообразований (1,5%). Причем первый тип наиболее употребителен. В специализированных текстах (научных, технических и др.) встречаются даже многоморфемные слова: *Verkehrswegeplanungsbeschleunigungsgesetz* (пятикомпонентный композит).

В результате исследования было установлено, что композитные образования, состоящие из трех лексических основ, представляют собой структуры с левым разветвлением: N*N+N, в то время как для четырехкомпонентных типична структура с двусторонним разветвлением N*N+N*N. Помимо этого характерным признаком субстантивных композитов является тенденция смещения главного ударения с первого места на последующие составные части словообразовательной схемы: *Geldbeschaffungsmaßnahme, Landesrahmenvertrag*. Ударение при этом можно рассматривать своеобразным координирующим средством, помогающим дифференцировать внутреннюю структуру композитобразования.

Подобную функцию выполняют разнообразные соединительные элементы, маркирующие на грамматическом уровне границы между словообразующими единицами. Несмотря на то, что доминирующей формой соединения при словосложении выступает нулевой стык, необходимо констатировать, что употребление соединительного элемента после именных, реже отглагольных левых компонентов в сложных словарных дефинициях тоже встречается достаточно часто⁶. Следующий распространенный признак, который можно наблюдать у композитов в немецком языке, - это нефлективность левого конституента вследствие: либо частичной принадлежности соединяющихся слов (предлогов, наречий, числительных), либо недопустимости использования в качестве первого составляющего флективного компонента (при сложении флективных сем).

Одним из самых дискуссионных и спорных явлений, затрагивающие морфонологические преобразования при словосложении в немецком языке, остается вопрос о функциональности и дисфункциональности соединительных элементов. Многие лингвисты (Wegener 2003, 2005, Nübling & Szczepaniak 2008, 2011, Szczepaniak & Nübling 2009, Michel 2009, Fehring 2009), занимающиеся изучением данной проблематики, считают производство сложных словарных структур в языке не результатом соединения морфем в соответствии с правилами, а итогом процесса образования по аналогии, по определенным словообразовательным моделям. Очевидно, что в процессе диахронического развития словоизменяемые морфемы *-(e)n-*, *-(e)s-*, *-(e)ns-*, *-er-*, *-e-*, вовлекаясь в структуру новых сложных слов, развивают дополнительные дистрибутивные функции и превращаются в особые словообразовательные элементы. Анализ композитного материала показывает, что функционирование соединительных элементов в парадигматике немецкого словосложения направлено на достижение следующих целей: выполнение функции маркера композиционных границ в составе сложных семантических соединений, облег-

чение взаимодействия семообразующих компонентов, предотвращение фонологических трудностей, возникающих на стыке труднопроизносимых основ⁷.

Рассмотрение структурного аспекта немецких композит дает основание утверждать, что к самым распространенным соединительным элементам относится согласный *-(e)s-*, который употребляется после вербальных (например, *leiden(s)fähig*) и именных первых компонентов: *Prüfling(s)angst*, *Versicherung(s)vertreter* (как правило, субстантивные основообразующие словоформы оканчиваются на суффиксы *-ung*, *-(t)ion*, *-schaft*, *-keit* и др.). Соединительный согласный *-n-* чаще всего используется после именных основ женского рода (*Held(en)tat*, *pflanze(n)reich*). Еще реже встречается соединительный гласный *-e-* у составляющих, представленных глагольными основами (*send(e)fähig*, *Reib(e)käse*) и после первых составляющих мужского и среднего рода (*Pferd(e)markt*).

Примером еще более специфических формообразующих ограничений служит композитная модель наречие+существительное (*Farbigpapier*, *Essbarbonbon*). Морфологическая особенность первого составляющего в таком типе словообразования имеет определяющее значение. Это предопределяет недопустимость использования дополнительных словообразовательных маркеров в качестве композиционной прокладки. Связь между мотивирующим первым атрибутивным компонентом и опорной субстантивной основой может осуществляться с помощью суффиксальных морфем, в результате чего образуются различные синтаксические дериваты: *-al*, *-iv*, *-är*, *-ar* (*Synodalverband*, *Kollektivschuld*, *Polareis*); *-los u -ig* (*Endlosfilm*, *Endlosmonolog*, *Endlospapier*, *Endlosschleife*, *Schnurlostelefon*, *Kraftloserklärung*, *Niedrigwasser*, *Niedriglohn*, *Flüssiggas*, *Billiglohn*, *Fertighaus*).

Семантическая структура композитов, особенно номинативных определительных сложных слов, является также предметом многочисленных исследований.

В композитных лексических единицах определительного типа семантика правого основного компонента мотивируется именно пересмыслением семантического объема левого составляющего, что в принципе допускает существование бесчисленных интерпретаций. К наиболее возможным структурно-семантическим композитным моделям, устанавливающим совместимость структурно-семантических свойств второго компонента с комплексом структурно-семантических свойств первого компонента в немецком языке, относят вариации типа: совмещение с семантическими отношениями "локативности" (*Alpenhütte*), "темпоральности" (*Morgenkaffee*), "предназначения" (*Holzsäge*), "сравнения" (*Zitronenfalter*) и т.д.

Процесс лексикализации обеспечивает фиксацию одной из возможных семантических интерпретаций композита: например, *Blumentopf* выражает объект - "горшок, в котором содержаться цветы и субстрат", или словокомплекс, состоящий из глагола и существительного, *Brathering*, обозначает поджаренную сельдь, *Bratofen* - "печь для жарки".

Лексикализованные композитные модели, представленные прилагательным и существительным, часто указывают на семантическую фиксацию или специализацию (*Altstadt - alte Stadt*, *Hochhaus - hohes Haus*). Несмотря на то, что оба понятия "семантическая специализация" и "лексикализация" тесно связаны друг с другом, их не следует полностью отождествлять. Более наглядным примером одновременной фиксации различных интерпретационных вариантов может служить композит *Denkpause*, семантическая структура которого характеризуется преобладанием двух трактований: "пауза обду-

мывания" и "пауза, взятая на обдумывание". Полная информация о семантической дифференциации того или иного композитного образования способна раскрываться и соответствующим образом интерпретироваться только в рамках определенного контекста: *Den Drei kochte er in einem kleinen Topf, der mit Blumen bemalt war. Dieser Blumentopf ...* . (Здесь композит *Blumentopf* является наименованием посуды (кастрюли с изображением цветов), а не емкости для выращивания цветов).

Таким образом, немецкие композитные новообразования представляют собой "сложные структуры", составленные элементы которых для реализации новой комбинации вступают в отношения координации или модификации. Они демонстрируют достаточно широкую систему структурно-семантических отношений между внутренними компонентами, что свидетельствует о многоаспектности проблем, связанных с их рассмотрением и изучением.

¹ Jackendoff R. The Ecology of English Noun-Noun Compounds // Meaning and the Lexicon. The Parallel Architecture 1975-2010. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 413-51.

² Кукушкина Е.А. Бахуврихи как один из видов детерминативных композитов в немецком языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30), Ч. 2. Тамбов: Изд-во "Грамота", С. 107-109.

³ Крупнова Н.А. Композиты немецкого языка: механизмы сеообразования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 4 (145). С. 28-30.

⁴ Demske U. Merkmale und Relationen: diachrone Studien zur Nominalphrase des Deutschen. Berlin, New York: De Gruyter. 2001. 164 S.

⁵ Gaeta L. Synthetic compounds. With special reference to German // Cross-Disciplinary Issues in Compounding. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins, 2010. P. 219-236.

⁶ Рябо О.П. Основания композитной и словосочетательной номинации // Гуманитарные и юридические исследования. Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказского федерального ун-та, 2019. № 3. С. 195-199.

⁷ Schlücker B. Die deutsche Kompositionsfreudigkeit // Das Deutsche als kompositionsfreudige Sprache. Strukturelle Eigenschaften und systembezogene Aspekte. Berlin, New York: De Gruyter. S. 1-25.

RESEARCH ASPECTS OF GERMAN COMPOSITE FORMATIONSOLVENCY

© 2020 Petryanina Olga Valer'evna
Candidate of Philology, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: Petryaninaolga@rambler.ru

Keywords: composite, copulative composite, defining composite, modifier, connecting element, word-formation model.

The article is devoted to the consideration of the main aspects of composite formation in modern German. In the course of the study, the features of the mechanism of sema formation of German composites were analyzed, methods for the formation of lexical meanings in a complex structure are described, characteristics of the productivity of the method of compounding are given, and various typologies of German composites are presented.